

Судя по тому, насколько сильно Чэнь Цзю ненавидит этих двоих, они, должно быть, сделали ему что-то ужасное. Иначе, учитывая его характер, он бы не испытывал к ним такой ненависти.

Кроме того, когда они впервые встретились, эти двое подсыпали Чэнь Цзю лекарство.

Лекарство, которое заставило бы Чэнь Цзю выйти замуж за Чжао-дурака. Не нужно было долго думать, чтобы понять, что это было за лекарство.

Так что в прошлой жизни Сяо Цзю глупо выпил лекарство, не подумав выплюнуть его, попал в ловушку и вступил в отношения с Чжао-дураком. Этот опыт был настолько ужасен, что вызвал у Сяо Цзю страх перед ним, даже если он выглядел так же?

Подумав об этом, Чжао Чэнь почувствовал себя немного неловко.

Очень хотелось ударить своего прежнего «я», но его душа уже либо переродилась, либо отправилась куда-то ещё, и он не мог ударить себя, ведь это был не он.

Но если его прежнего «я» ударить нельзя, то зачинщики должны понести заслуженное наказание.

Чжао Чэнь усмехнулся и мысленно спросил систему:

— Система, у тебя есть сильное слабительное?

Изначально он хотел поступить с ними так же, как они поступили с ним, но, подумав, что Чэнь Линь всего тринадцать, а для него она ещё несовершеннолетняя, выбрал слабительное.

Даже несовершеннолетние должны быть наказаны за подлость.

Система, как всегда, быстро ответила:

— Уважаемый клиент, конечно, есть. Эффект длится один день, три дня, пять дней, десять дней, полмесяца или месяц. Какой вам нужен?

Чжао Чэнь впервые узнал, что такие лекарства бывают разных видов, и...

— Эффект на месяц точно не убьёт их?

Не то чтобы он был милосерден, просто считал, что этим двум слишком легко умереть, нужно медленно мучить их, чтобы они завидовали тем, кто живёт лучше, и не могли получить то, что хотят.

Система:

— Нет, конечно. Это лекарство собрано из мира культиваторов. Говорят, что один алхимик специально разработал его, чтобы наказать своего спутника по Дао, который бросил его и чуть не убил. Если съесть одну таблетку, то следующие месяц будет посвящён только одному — посещению уборной.

— В лекарстве есть ингредиент, который восполняет все необходимые питательные вещества, так что человек, принявший его, будет одновременно ходить в туалет и незаметно восстанавливаться. Умереть невозможно!

— Клиент хочет одну? Дешево, всего десять лянов!

— Так дёшево? — Чжао Чэнь удивился.

В конце концов, это продукт алхимика-культуратора, который полезен даже для культураторов. Почему так дёшево?

Ну, относительно других вещей в пространстве.

Система:

— Версия для культураторов, конечно, не такая дешёвая. Хотя тот алхимик считал, что его спутник по Дао не заслуживает дорогих материалов и использовал очень дешёвые ингредиенты, но один-два из них всё же стоили целое состояние! Мы, простые смертные, не можем себе этого позволить и не можем использовать. Поэтому штаб-квартира системы специально разработала версию для простых смертных по тому же рецепту. Уважаемый клиент, возьмите одну, всего десять лян, вы не прогадаете!

Десять лян... всего.

Эта штука точно не знает меры.

Чжао Чэнь мысленно посетовал на это и спросил о версиях с эффектом на десять дней и полмесяца.

Система подробно объяснила, что эффект похожий, только срок действия короче, и цена тоже разная.

В итоге Чжао Чэнь купил две таблетки с эффектом на месяц, чтобы дать по одной этим двум.

Одну он положил в красивую коробочку, другую просто оставил в пространстве. Подождав немного и не увидев, что Чэнь Цзю заходит, он вышел из пространства и отправился пешком в хижину с соломенной крышей.

С другой стороны, Чэнь Цзю сидел на кровати в своей комнате, бледный, сжимая простыню, его мысли были в полном хаосе.

То перед ним возникали сцены из прошлой жизни, полные боли, то выражение лица Чжао Чэня, когда он его оттолкнул.

— Ах...

Чэнь Цзю сжал голову руками, хотел закричать, но боялся привлечь внимание тех, кто был снаружи.

Почему именно он пережил такое?

Если бы не прошлая жизнь, не госпожа Лань, не эти двое... Если бы в прошлой жизни он не был таким глупым...

Но сожаления бесполезны.

Теперь факт в том, что прошлая жизнь, как тень, преследует его, и он, из-за пережитого, боится любого физического контакта с кем бы то ни было.

Даже если это Чжао Чэнь.

Чэнь Цзю с болью закрыл глаза.

Он даже не мог представить, что будет, если он откажется от интимной близости с Чжао Чэнем после свадьбы, даже от объятий. Какое выражение будет на лице Чжао Чэня?

Будет ли ему больно или он почувствует отвращение?

Нет, судя по характеру Чжао Чэня, он, скорее всего, будет мягко утешать, но это только усиливает чувство удушья.

Такой хороший человек, зачем ему жениться на таком, как он? Он заслуживает кого-то лучше...

Но как только он подумал, что Чжао Чэнь может жениться на ком-то другом, его сердце сжалось.

Нет, он больше не может позволить прошлой жизни влиять на него!

Чэнь Цзю глубоко вдохнул и протянул руку к груди.

Он хотел прикоснуться к нефритовой подвеске, превратившейся в косточку персика, как услышал, как Чэнь Гуанжэнь зовёт его снаружи:

— Цзю-гэ, батат готов, выходи, поешь!

— Хорошо!

Чэнь Цзю вздохнул. Когда дома были люди, он не мог оставаться в пространстве, поэтому только ответил и вышел.

Он уже попробовал все возможные способы приготовления батата и не находил в этом ничего нового, но не мог позволить другим знать об этом, поэтому притворился, что пробует его впервые, и выражал удивление.

Госпожа Лань и Чэнь Линь тоже ели батат, им очень нравился этот сладкий и вкусный продукт, но, вспомнив, что Чжао Чэнь дал его Чэнь Фу и Ли У из-за Чэнь Цзю, они почувствовали жгучую зависть.

Чэнь Линь время от времени смотрела на Чэнь Цзю, и её взгляд был полон ненависти.

Эта стерва просто лиса, сидит дома, а мужчины уже вокруг неё вьются!

Отец тоже на её стороне, раньше он так хорошо обещал, а в последний момент передумал. Наверняка эта стерва шептала ему что-то, чтобы он не позволил ей обручиться с Цянь Юнем!

Чэнь Цзю теперь был не тем, кого можно было просто обижать, и, учитывая его плохое настроение, он, заметив, как Чэнь Линь смотрит на него с ненавистью, усмехнулся и спросил Чэнь Гуанжэня:

— Отец, а помолвка Цянь Юня и Линь уже оформлена?

После этих слов в комнате воцарилась тишина.

Чэнь Гуанжэнь напрягся, а семья третьего двоюродного дедушки Чэня смотрела на него с удивлением.

Третий двоюродный дедушка Чэнь, увидев, что он упоминает Цянь Юня без тени сожаления, удивился и спросил:

— Цзю-гэ, судя по всему, ты полностью отпустил это?

— На самом деле, это не так важно. Раньше я просто хотел доказать свою правоту, — улыбнулся Чэнь Цзю. — Раньше я заставил вас, уважаемый дедушка, смеяться надо мной, но теперь я повзрослел и больше не хочу спорить. Это всего лишь сюцай, кто хочет, пусть берёт, мне это не нужно. Сюцай ведь не съешь, лучше батат.

С этими словами он откусил кусочек батата. Сладкий и мягкий.

То, что вырастил Чжао Чэнь, просто восхитительно!

Кроме Чэнь Линь и госпожи Лань, все рассмеялись над его неожиданной шуткой.

Третий двоюродный дедушка Чэнь засмеялся:

— Эх, мальчик, ты ещё молод, а уже говоришь, как старик. Тебе ещё нет двадцати, а ты уже считаешь себя старым. Тогда я, старик, скоро в могилу сойду.

— Уважаемый дедушка, вы полны сил и здоровья, — поспешно сказал Чэнь Цзю.

Он был немного смущён тем, что третий двоюродный дедушка Чэнь вдруг стал так добр к нему.

Третий двоюродный дедушка Чэнь и остальные, увидев, как он сразу вернулся к своему прежнему поведению, не могли сдержать улыбки.

— Не ожидал, что когда-нибудь услышу комплименты от Цзю-гэ, — ласково потрепал его по голове третий двоюродный дедушка Чэнь. — Но знаешь, не всё нужно отдавать. То, что принадлежит тебе, не стоит просто так отдавать другим.

С этими словами он бросил взгляд на Чэнь Линь и госпожу Лань.

Обе напряглись, затем опустили глаза, полные ненависти.

В прошлой жизни Чэнь Цзю редко выходил из дома и видел старших членов семьи Чэнь только на семейных торжествах, поэтому не слышал таких слов от третьего двоюродного дедушки Чэня и на мгновение замер.

Через мгновение он понял и был тронут, кивнув:

— Спасибо за совет, уважаемый дедушка. Я понял. То, что принадлежит мне, я не отдам ни на йоту. Но если что-то ещё не принадлежит мне, и оно только кажется ценным, а внутри гнилое, то мне оно не нужно.

Третий двоюродный дедушка Чэнь замер, посмотрел на него и, увидев, что его взгляд ясен, и он действительно не считает Цянь Юня важным, рассмеялся:

— Не знаю, назвать ли тебя наивным или как, но это хорошо. В такую семью выйти замуж — только страдать, зачем это нужно?

Авторские комментарии:

Первый апдейт.

Благодарю всех за добавления в закладки, подписки, комментарии, обсуждения, исправления ошибок и репосты!

Огромное спасибо, люблю вас, дарю сердечко!

<http://bllate.org/book/16384/1483145>